

A young man and woman stand in a school hallway. The man, on the left, has messy brown hair and is smiling at the woman. He wears a light-colored button-down shirt splattered with paint or ink and dark pants. The woman, on the right, has long brown hair and a serious expression. She wears a white button-down shirt and a dark skirt. The floor is covered with broken glass and books. In the background, a person is visible at a desk, and the hallway is dimly lit with smoke or dust in the air.

Виолетта Шмакова

*Сегодня
в
Шкилку*

Виолетта Шмакова

Сегодня в Шкилку

<https://litres.ru/74651399>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неуклюжий старшеклассник Дюха влюбляется в отличницу Клеонту и вместе с другом Санычем пытается завоевать её сердце с помощью череды комичных катастроф: от взрыва в кабинете химии до кражи сменки и танцев на дискотеке в синем дыму.

Виолетта Шмакова

Сегодня в Шкилку

Сегодня в «Шкилку»

Дюха (в школьном журнале — Андрей Розанов) сидел на подоконнике в рекреации и пытался открыть бутылку лимонада «Байкал» о край батареи. Пластик предательски скользил в потных ладонях.

— Розанов, ты сейчас себе все штаны уделаешь, — раздалось прямо над ухом.

Дюха вздрогнул, бутылка звякнула о батарею, но не открылась. Рядом стоял его лучший друг Сашка Белкин, он же Саныч. Саныч был человеком-пароходом: он всегда знал, где можно слинять с урока и у кого списать домашку.

— Отвали, Саныч, — пропыхтел Дюха. — У меня стресс. Сегодня контрольная по химии, а я таблицу Менделеева только до буквы «К» помню. Калий, Кальций... а дальше там что? Кислород? Капуста?

— Там Карбон, гений, — Саныч отобрал бутылку, ловко открыл ее о перила и протянул другу. — И вообще, забей. Марья Ивановна опять опоздает. У нее кот опять в вентиляции застрял. У нас есть двадцать минут, чтобы придумать план.

— Какой план? — Дюха сделал глоток. Газировка ударила в нос.

— План по захвату сердца Клеонты.

Дюха поперхнулся.

Клеонта. В журнале — Карина Лунёва. Она сидела на первой парте у окна, и солнце всегда делало ее темные волосы золотыми. Глаза у нее были карие, огромные, и когда она смотрела на Дюху (а она на него никогда не смотрела), у него внутри что-то падало в район колен.

— Саныч, не беси, — буркнул Дюха, вытирая подбородок.

— Какая Клеонта? Она со мной даже не здоровается. Я для нее мебель. Вонючая парта.

— Ты не мебель, ты стратег! — Саныч драматично поднял палец вверх. — Слушай сюда. Сегодня на химии мы устроим шоу. Я подменю колбы. Когда Марья Ивановна попросит показать реакцию, ты выльешь свой раствор в ее раствор. Будет дым, искры, все девчонки завизжат. Ты, весь в белом дыму, героически закроешь ее собой своим телом. Она падает в твои объятия. Титры. Хэппи-энд.

— Нас исключат, Саныч! — ужаснулся Дюха. — Меня отец из дома выгонит! И вообще, откуда у тебя лишняя колба?

— Нашел в шкафу, — отмахнулся Саныч. — Она там с прошлого года стоит, в ней какой-то засохший паук. В общем, я пошел готовить сцену. Встречаемся у кабинета.

В кабинете химии пахло старыми тряпками и тревогой.

Марья Ивановна, как и предсказывал Саныч, опоздала на пятнадцать минут.

— Так, Розанов, к доске, — скомандовала она, тяжело дыша. — Задание номер четыре. Смешивание растворов.

Сердце Дюхи ушло в пятки. Он подошел к столу. Саныч, сидевший сзади, делал ему страшные глаза и показывал большой палец.

Дюха взял колбу с прозрачной жидкостью. По плану Саныча, там должна была быть обычная вода. Дюха осторожно наклонил ее над колбой Клеонты, в которой плескалась какая-то синяя жижа.

— Ну же, давай, — прошептал Саныч.

Дюха вылил.

Ничего не произошло. Вообще.

Прозрачная вода просто упала в синюю жижу, и она стала чуть светлее. Никакого дыма. Никаких искр. Никакого героизма.

В классе повисла тишина.

— Розанов, — медленно протянула Марья Ивановна. — Это что такое? Это даже не шипело. Ты что, дистиллированную воду наливал?

— Так точно, — пискнул Дюха.

— Садись, два, — вздохнула химичка. — Белкин, а вы чего там хихикаете? К директору оба после уроков.

Клеонта обернулась, чтобы посмотреть на позор Дюхи. Их глаза встретились. Дюха приготовился провалиться сквозь

землю. Но Кареглазая не закатила глаза. Она вдруг хитро прищурилась, а потом достала из пенала маркер, быстро написала что-то на бумажке, скомкала ее и щелчком отправила записку прямо Дюхе на парту.

Дюха замер. Записка была как граната. Он медленно, под партой, развернул ее.

Крупным, почти детским почерком было написано: *«Розанов, раствор №4 — это просто сода. А у меня в колбе — свекольный сок. Ты думал, будет дым? Саныч спалился еще на перемене, когда ржал у шкафа. 2:0 в мою пользу. К.»*

Дюха поднял глаза. Клеонта уже смотрела на доску, но уголок ее рта был поднят в улыбке.

После уроков Дюха и Саныч сидели в столовке, ковыряя вилкой холодную гречку.

— Она меня сдала, — убитым голосом сказал Дюха. — Она знала про паука в колбе. Она всё знала!

— Она гений, — восхищенно протянул Саныч, запивая гречку компотом. — Но смотри на это с другой стороны.

— С какой?! Меня унизили перед всей параллелью!

— Она тебе ответила, дубина! — Саныч ткнул его вилкой в плечо. — Она не просто заметила тебя, она целую операцию разработала! Она написала тебе записку! Это же первый уровень! Дальше будут записки в учебниках, потом прогулки до дома, а к одиннадцатому классу — проводы до подь-

езда. Я читал это в манге.

Дюха перестал жевать. Он достал из кармана скомканную бумажку и снова ее развернул.

— «2:0 в мою пользу», — прочитал он вслух. — То есть, первый раунд был за мной?

— Конечно! — Саныч хлопнул ладонью по столу. — Когда ты в пятом классе на физре мячом случайно разбил горшок с ее любимой геранью, а потом полез на шкаф доставать цветок, упал и запутался в сетке для мячей — она единственная не ржала. Она просто сказала: «Розанов, у тебя коленки грязные». Это был первый балл. Сегодня ты пытался устроить химический взрыв ради нее — это второй.

Дюха посмотрел на свои коленки. Они и правда были вечно в ссадинах.

— Думаешь, сработает? — с надеждой спросил он.

— Саныч гарантирует, — друг важно наколот на вилку кусок котлеты. — Главное, не сдавайся. План «Б» у нас на среду. Будем красть ее сменку.

— Саныч, если ты украдешь ее туфли, я тебя самого в шкаф с пауками закрою, — вздохнул Дюха, но впервые за весь день он улыбался.

Он аккуратно сложил записку, убрал ее в дневник, поверх расписания. Сегодня в «Шкилку» счет был 2:1. И игра только начиналась.

Сегодня в «Шкилку». Часть 2: Операция «Сменка»

План «Б» был рискованным. Дюха всю ночь ворочался,

представляя, как Клеонта бьет его рюкзаком по голове за кражу обуви. Но Саныч был непреклонен.

— Это не кража, — шептал он на алгебре, рисуя на полях тетради схему школы. — Это тактический обмен. Психологический маневр.

Суть маневра была проста: на физре нужно было подменить мешок со сменкой Клеонты на старый, пыльный мешок трудовика, в котором тот хранил свои тапочки сорок третьего размера.

— Она откроет мешок, — объяснял Саныч, пока физрук свистел в свисток, — увидит эти чудовища, офигеет, начнет искать свои кроссы. А тут ты, весь в благородном порыве: «Лунёва, я знаю, где они!». И ведешь ее в раздевалку. Интим. Полумрак. Вы одни.

— Нас увидит вся раздевалка, — простонал Дюха. — Там же Маша из «Б» класса переодевается. И физрук может зайти.

— Физрук будет отжиматься с восьмым «А», я договорился, — отмахнулся Саныч. — А Машку я отвлеку. Скажу, что у нее складка на футболке неровная. Девушки от такого слепнут на пять минут.

Школьный спортзал гудел. Пахло потом, мелом и пылью. Дюха играл в волейбол так плохо, как только мог, чтобы не вспотеть раньше времени. Клеонта стояла на подаче. Она бы-

ла в черных лосинах и белой майке, и Дюха забыл, как дышать.

Саныч подал ему тайный знак — почесал левое ухо. Это значило: «Готовность номер один».

Дюха начал медленно, бочком, пробираться к скамейке, где лежали мешки со сменкой. Главное — не привлечь внимание физрука.

— Розанов! — вдруг рявкнул физрук. — А ты куда ползешь? В лазарет? А ну, в нападение!

Дюха вздрогнул и случайно принял мяч прямо в лицо. В глазах потемнело, из носа хлынула кровь.

— Твою дивизию! — заорал физрук. — Белкин, тащи его в медпункт! Живо!

Саныч подскочил к другу, закинул его руку себе на плечо и поволок бледного Дюху в коридор.

— План горит! — шипел Саныч, пока они шли мимо туалетов. — Кровь — это даже лучше! Ты сейчас будешь героем! Только не вздумай падать в обморок раньше времени.

— Я не буду падать, — прохрипел Дюха, запрокидывая голову. Кровь все не останавливалась. — Саныч, у меня футболка белая. Мама меня убьет.

— Футболка — дело десятое! — Саныч затолкал его в медпункт и закричал: — Елена Викторовна, спасайте! У него открытая черепно-мозговая!

Медсестра, дремавшая над сканвордом, подскочила.

— Какая еще мозговая, Белкин? — она усадила Дюху на

кушетку и прижала к его носу ватку с чем-то вонючим. — Обычный ушиб. Иди, не мешай.

Саныч испарился.

Дюха сидел с ватой в носу и думал, что жизнь — боль. План «Б» провалился. Клеонта сейчас доиграет, пойдет переодеваться, увидит, что его нет, и решит, что он просто неуклюжий тормоз.

Дверь медпункта открылась.

На пороге стояла Клеонта.

Она не улыбалась. Она смотрела на Дюху своими огромными карими глазами, и в них не было смеха. Только беспокойство.

— Ты как? — спросила она. Голос у нее был тихий, совсем не такой, как когда она смеялась с подругами.

Дюха промычал что-то невнятное, потому что во рту была вата. Он попытался встать, но голова предательски закружилась.

— Сидеть, — скомандовала Клеонта. Она подошла ближе, взяла со стола еще один кусок ваты, смочила его и аккуратно, почти невесомо, стерла каплю крови, которая успела доехать до его подбородка.

У Дюхи в животе запорхали не бабочки, а, кажется, целые птеродактили.

— Саныч сказал, ты из-за меня в мяч лицом поймал, — вдруг сказала она, не глядя на него. — Он орал на весь зал, что Розанов — камикадзе, пытался закрыть собой подругу

детства от летящего снаряда.

— Я не... — начал Дюха, но Клеонта перебила:

— Я знаю, что он врет. Я видела. Ты просто поскользнулся на пыльном полу, потому что смотрел на меня.

Дюха почувствовал, что уши горят так, что ими можно топить печку.

— Дурак, — сказала Клеонта, но сказала она это как-то по-доброму. Она достала из кармана спортивных штанов его чистую сменную футболку. — Держи. Твоя теперь похожа на маскарадный костюм вампира. Переодень, а то Елена Викторовна заставит тебя в ней до вечера сидеть.

Она бросила футболку ему на колени.

— А где твоя... сменка? — ляпнул Дюха, пытаясь спасти остатки гордости. — Твой мешок... он такой... специфический.

Клеонта фыркнула.

— Саныч думал, что он самый умный? — она закатила глаза. — Я поменялась мешками с Иркой из «Б» еще на первой перемене. У нее там розовые пушистые тапочки. Я знала, что Белкин что-то замышляет, у него когда он врет, левая щека дергается.

Она посмотрела на часы.

— Ладно, камикадзе, меня там подруги потеряли. Вставай потихоньку. И это... Розанов?

— А? — Дюха замер с наполовину натянутой чужой футболкой.

— В следующий раз, когда будешь устраивать химический взрыв, хотя бы предупреди. У меня волосы до сих пор пахнут дымом. Мне нравится, но это вредно для структуры. Она подмигнула ему и вышла.

Дюха вышел из медпункта через десять минут. Саныч ждал его у окна, нервно грызя яблоко.

— Ну как? — кинулся он к другу. — Получилось? Она видела тапки трудовика? Я еле уговорил физрука не вести тебя к директору за членовредительство! Сказал, что у тебя эпилепсия на почве любви!

— У меня эпилепсия на почве тебя, — устало сказал Дюха. — План провалился. Она всё знала. У нее тапки Ирки.

Саныч сник. Яблоко выпало из его рук.

— То есть... я переиграл сам себя? Она использовала меня как пешку в своей игре?

— Именно, — Дюха хлопнул друга по плечу. — Но знаешь что, Саныч?

— Что?

— Она дала мне свою чистую футболку.

Саныч посмотрел на друга, потом на чистую футболку в руках Дюхи, а потом вдруг расплылся в самой широкой улыбке.

— Розанов, ты балбес, — сказал он счастливо. — Это же голливудский уровень! Она трогала твою кровь! Это биохимия!

мическая связь! Счет 3:1.

— В чью пользу? — подозрительно спросил Дюха.

— В пользу здравого смысла! — Саныч снова закинул руку Дюхи на плечо. — Пошли домой. По дороге расскажешь мне в деталях, как она вытирала тебе подбородок. Я буду плакать от зависти.

Дюха вздохнул, но уголки его губ сами поползли вверх. Он прижал к груди чистую футболку Клеонты, которая все еще пахла ее духами, а не школьным компотом, и поплелся за другом.

Сегодня в «Шкилку» определенно стоило сходить.

Сегодня в «Шкилку». Часть 3: Миссия «Секретный ингредиент»

Воскресенье выдалось на редкость тоскливым. Дюха лежал на диване, смотрел в потолок и нюхал футболку Клеонты. Саныч сказал, что это «сталкерство», но Дюха называл это «сбором улик». Футболка пахла какими-то цветочными духами и почему-то мандаринами.

В дверь позвонили. На пороге стоял Саныч. В руках у него был огромный пакет из кондитерской, из которого торчали коробки с эклерами.

— У нас проблема, Розанов, — заявил Саныч с порога, проходя на кухню и начиная заваривать чай. — Мы теряем инициативу.

— В смысле? — Дюха сел. — Мы же ведем 3:1.

— Счет в футболе не главное, главное — владение мячом!

— Саныч упал на табуретку. — Клеонта умная. Она нас читает. Химия — провал. Физра — провал. Если мы продолжим действовать так топорно, к выпускному она будет встречаться с гитаристом из одиннадцатого «А», а мы будем плакать в туалете. Нужен план «Ц». Тонкий. Изысканный.

— Какой? Украсть ее дневник? — испугался Дюха.

— Лучше. Мы покорим ее желудок.

Саныч открыл коробку с эклерами.

— Слушай сюда. Клеонта вчера выложила сторис. Она писала, что обожает булочки с корицей, но в их кулинарии у дома их делают из резины. А настоящие, как в Питере, умеет печь только ее бабушка. Но бабушка уехала к сестре в Сызрань.

— И что? — не понял Дюха. — Мне что, ехать в Сызрань воровать рецепт у бабки?

— Не надо в Сызрань! — Саныч закатил глаза. — У меня есть тетрадь моей мамы. Там рецепт идеальных синнабонов. Мы испечем их прямо в школе.

— Саныч, ты перегрелся? — Дюха постучал пальцем по лбу друга. — Где мы в школе возьмем духовку? В кабинете химии? Марья Ивановна нас сожжет вместе с тестом.

— В кабинете труда! — торжествующе прошептал Саныч. — У Маргариты Степановны в прошлом году поставили новую плиту с конвекцией. Она ее бережет как зеницу ока и никого не пускает. Но Маргарита Степановна любит сериалы. А моя мама достала ей флешку с турецким сериалом, где

сто пятьдесят серий.

План был безумен. И именно поэтому он мог сработать.

В понедельник утром Дюха и Саныч тащили в школу тяжелую сумку. Внутри лежали мука, дрожжи, корица, коричневый сахар (Саныч сказал, что обычный — это моветон) и пачка сливочного масла.

Уроки тянулись как резина. Дюха не мог сосредоточиться на параболах, потому что представлял, как Клеонта ест его булочку.

На большой перемене началась операция.

Саныч под видом дежурного пошел отвлекать Маргариту Степановну. Он сел в кабинете труда и с самым серьезным лицом начал рассказывать про то, что у него «духовный кризис на фоне пубертата» и ему срочно нужно выточить на станке деревянное сердце.

Дюха в это время, как диверсант, пробрался в кабинет с сумкой.

Тетрадь Саныча врала. Тесто оказалось липким, как монтажная пена. Мука была везде: на полу, на форме Дюхи, даже на потолке. Когда он пытался раскатать корицу с сахаром, рулет развалился.

— Дюха, быстрее! — зашипел Саныч в приоткрытую дверь. — Маргарита Степановна плачет над третьей серией, но скоро будет реклама!

Дюха кое-как скрутил бесформенные куски теста, швырнул их на противень и засунул в духовку.

— Двадцать минут! — скомандовал Саныч и снова исчез. Через десять минут по школе пошел запах.

Это был не просто запах выпечки. Это был запах ядерного взрыва из ванили и топленого масла. Он просочился через щели в дверях, пролетел по коридору второго этажа и ударил прямо в окна столовой.

Первой пришла завуч. — Розанов, что горит? — строго спросила она, принимаясь. — Это... физика! — ляпнул Дюха. — Мы проводим опыт по диффузии!

Следом пришла трудовик Маргарита Степановна. На ее глазах все еще блестели слезы от турецких страстей, но нос уже уловил аромат. — Андрей? — прошептала она. — Это что? — Булочки, Маргарита Степановна! — взмолился Дюха, глядя на таймер. — Для кабинета химии! В честь примирения веществ!

Дверь кабинета распахнулась от удара ноги.

На пороге стояла Клеонта.

Она не улыбалась. Она просто стояла, вдыхала воздух, и ее карие глаза медленно становились размером с блюдца.

— Розанов, — сказала она очень тихо. — Если это пахнет так же, как выглядит, я прошу тебе даже физру с кровью.

Тут таймер на духовке истерично запищал.

Дюха обернулся, схватил полотенце и вытащил противень.

Это было фиаско.

Булочки расплзлись по всему металлу. Они слиплись в один огромный, кривой, коричневый континент. Сверху одна сторона была черной, а другая — сырой и бледной. Это была не булочка. Это был кулинарный Франкенштейн.

— Ну всё, — обреченно сказал Дюха. — Сейчас она меня засмеет. И правильно сделает. Я испортил продукты. И школу чуть не спалил.

Клеонта подошла к столу. Она посмотрела на это кулинарное чудовище. Потом посмотрела на перепачканного в муке Дюху. А потом она рассмеялась. Но не обидно, а так, как смеются, когда видят что-то очень милое.

— Это что за артефакт? — спросила она, вытирая выступившие от смеха слезы. — Синнабон, — убито ответил Дюха. — Вернее, Синна-апокалипсис.

Клеонта взяла чайную ложку, ковырнула самый румяный (хотя и кривой) край, подула на него и откусила.

В кабинете стало тихо. Слышно было только, как в коридоре кто-то уронил ведро уборщицы.

Клеонта прожевала. Закрyla глаза.

— Розанов, — прошептала она с набитым ртом. — Это самая вкусная гадость, которую я ела в жизни. Твоя бабушка в Сызрани — гений.

— Это не бабушка, это мама Саныча, — промямлил Дюха, чувствуя, как сердце пытается выпрыгнуть через горло.

Клеонта открыла глаза. Она подошла к Дюхе совсем близ-

ко, так, что он снова почувствовал запах ее духов. Она взяла из его рук ложку, зачерпнула кусок самого подгорелого теста и протянула ему.

— Открывай, — скомандовала она.

Дюха послушно открыл рот.

Она положила кусок булочки ему на язык. Сахар обжег небо, корица ударила в голову.

— Теперь мы квиты, — сказала Клеонта, облизывая ложку. — Ты кормил меня кровью на физре, я кормлю тебя углем в труде.

— Счет 4:4? — хрипло спросил Дюха.

— Счет 5:4 в твою пользу, — Клеонта забрала у него ложку. — За смелость. И за то, что от тебя теперь пахнет кондитерской. Мне нравится.

Она взяла противень за край.

— Пошли, — сказала она. — Угостим химичку. Может, она за это поставит тебе тройку в четверти.

Дюха посмотрел на Саныча, который заглядывал в дверь с круглыми глазами. Дюха незаметно показал ему пять пальцев.

План «Ц» сработал. Главное в завоевании девушки, понял Дюха, — это не идеальный рецепт. Главное — не бояться испачкать кухню и выглядеть полным идиотом. Это сближает.

Сегодня в «Шкилку». Часть 4 : Эффект бабочки и синий дым

После кулинарного дебюта в кабинете труда жизнь Дю-

хи изменилась. Теперь, когда он проходил мимо, Клеонта не просто смотрела в его сторону — она щурилась и делала вид, что принюхивается.

— Розанов, — говорила она на алгебре, не отрывая глаз от доски. — У тебя на ухе осталась сахарная пудра.

Дюха краснел так, что у него начинала кружиться голова, и он снова ошибался в логарифмах. Саныч ходил с видом Наполеона после выигранной битвы.

— Я говорил, что углеводы — это ключ к женскому сердцу! — шептал он на истории. — Мы закрепили успех. Теперь нужно переходить в наступление. Нам нужен финал. Гранд-финал.

— Какой еще финал? — пугался Дюха. — Я больше не полезу на шкаф за геранью и не буду падать лицом в мяч. У меня нос болит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.